

ВОЛЯ К ПРАВДЕ И КРАСОТЕ

«В природе нет ничего некрасивого, только надо уметь эту красоту видеть. Не просто скопировать натуру, а пропеть про нее песню». Кроткая, ласковая песня Людмилы Скубко-Карпас звучит для тех, кому дорого в искусстве гуманистическое начало. Выраженное в упругой или, напротив, мягкой линии, в тончайшей, почти филигранной работе с цветом ее поздних пастелей, оно остается неизменным для знатоков и простодушных, для всех, кто живет с открытыми глазами.

Воспитанная в семье московской интеллигенции, за рисунок «Голова лося» юная Людмила была удостоена награды. Было ей всего десять лет. Потом была война, эвакуация... Людмила Скубко-Карпас относилась к тому поколению художников, которое пришло в отечественное искусство после войны, когда на подъеме духа создавались многие великие произведения. Но именно это поколение, помнившее бессонные ночи в пору Большого террора, лишения военных и послевоенных лет, привнесло в бравурный тон официального искусства долю горечи или, точнее сказать, глубины. Понимание хрупкости

Л. Скубко-Карпас.
Танечка. Карандаш. 1945.
Письмо. Масло. 1950-е ▷
(совместно с С. Скубко).
Спортсменка. Масло. 1959. ▷
Снегурочка. Пастель. 1965. ▷
Дуэт. Пастель. 1988.

неповторимой человеческой жизни. «Во время войны мы с мамой эвакуировались на Урал, в деревню Колупаевку, где все жители были с фамилией Колупаевы. Нас встречали с музыкой, расселяли по избам. Очень много приехавших грудных детей умирали. Меня просили зарисовать их в гробиках. Мне было очень тяжело на них смотреть. Я стала работать воспитателем в детском саду. У меня были с собой краски, и в «мертвый час» я рисовала, вернее писала, головки спящих детей. Писала на загрунтованных краской открытках, которые мне присылала отец и подруги», — так вспоминала художница о военном времени.

Та легкость и нежность, что царит в невесомых пастелях Людмилы Львовны, тот задушевный тон ее лучших живописных работ происходят от сокровенной воли художницы уберечь то, что должно быть воспето. На пастели, созданной по воспоминаниям о голодающих детях, трагичность ситуации оказывается побеждена той самой... нежностью. Ибо и напряжение гаммы, и серьезность сюжета не отвлекают зрителя от простой мысли, что перед ним дитя. Разнообразны и глубоко детские образы в творчестве Людмилы Скубко-Карпас. Портрет ребенка отличается глубиной и психологичностью. В маленьких зарисовках, пастелях или же коротких этюдах детство предстает перед нами царством личностей, где умиление и робость соседствуют с пытливостью и умом.

В круг общения, сложившийся на Масловке в 1970-е годы, входили такие художницы, как Клара Власова и Полина Чернышева, Кира Коржева и Нина Сергеева. Так же Наталья Коновалова и ее муж, Дмитрий Хамин, братья Андрей и Сергей Тутуновы, Эдуард Браговский и его жена Наталья Любимова были товарищами и друзьями (в частности, очень дружна была Л.Л.Скубко-Карпас с женой Андрея Тутунова Ириной Шевандроновой). Многие из них вспоминали о Людмиле Львовне с теплом и уважением. Сама же она ставила в творчестве на первое место душу, без которой мертво и бесплодно даже высокое мастерство. Впрочем, это относится не только к искусству, но и ко всей человеческой жизни.

Людмила Скубко-Карпас родилась в Петрограде. Однако почти сразу семья переехала в Москву, и вся ее жизнь тесно связана с этим городом. Здесь в арбатской квартире, а также в мастерских на Арбате и Масловке были созданы многие ее славные произведения. Отец ее, Лев Моисеевич Карпас, был начальником крупной стройки на Арбате, арестован по доносу сослуживца, но был освобожден. В 1930-х годах работал юрисконсульт в «Известиях». Каждую ночь в арбатский двор въезжал «черный ворон». Взяли соседней юной Людмилы. Как она вспоминала, в 37–38-е годы каждую неделю по радио зачитывали списки врагов народа, казни которых неизменно требовали трудящиеся. А в конце звучала фраза: «приговор приведен в исполнение».

До войны училась Людмила в детской студии при училище Памяти 1905 года, затем в студии ВЦСПС у Константина Дорохова. Потом была эвакуация в деревню на Урал. После эвакуации поступила в МИПИДИ (Московский институт прикладного и декоративного искусства). Затем был Суриковский институт. Людмила Скубко-Карпас окончила мастерскую Ряжского, брала частные уроки у Фалька. Особое влияние оказал на нее живописец-педагог Василий Почи-

С. Скубко /на с. 46–47/.
Весна в горах. Масло. 1981.

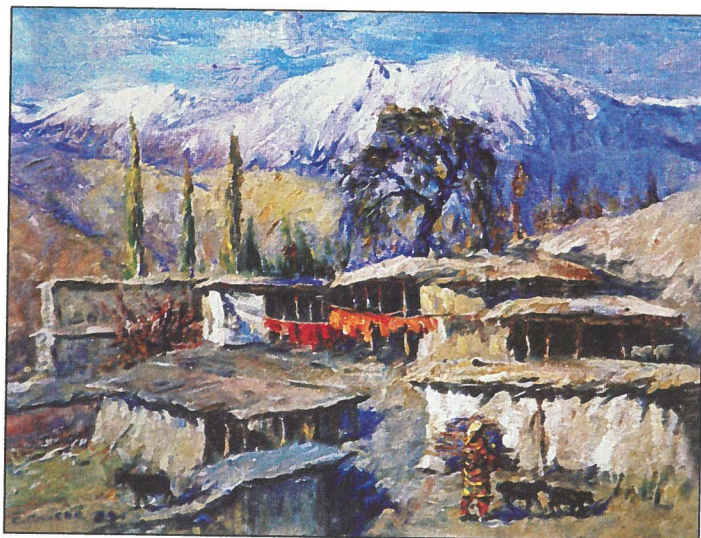
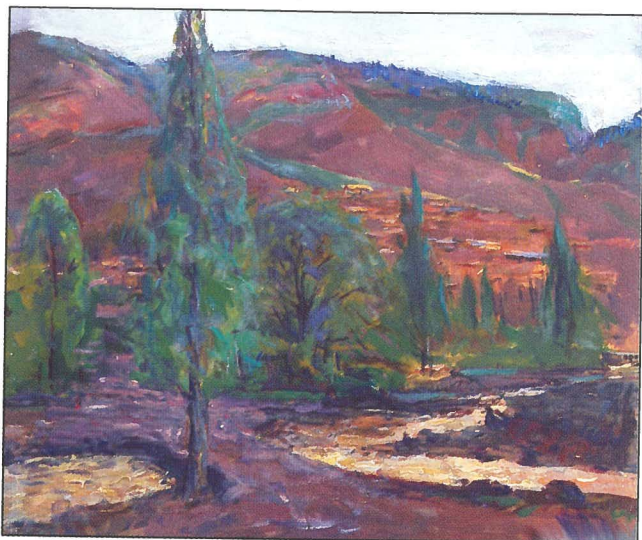
Сангардак. Масло. 1985.

Берег Оки. Масло. 1981.

Суздаль. Масло. 1981.

талов, ратовавший за понимание основ «истинной» живописи. Не случайно дипломная работа Людмилы Львовны «Детская радиопередача» является продолжением той самой художественно-реалистической традиции, что подарила отечественному искусству таких мастеров, как Александр Дейнека, Николай Чернышев, Федор Решетников. Там же, в Суриковском институте, художница встретила своего будущего мужа Сергея Михайловича Скубко, происходившего из дальневосточного казачества, несшего пограничную службу и щедро наделенного за нее землей. Родился он в 1922 году в казачьем селе Шашевка, на самой китайской границе. Когда началась коллективизация, отец художника, Михаил Степанович Скубко, быстро избавился от хозяйства и перебрался во Владивосток. В годы Большого террора Михаил Степанович был арестован по доносу и сгинул в сталинском ГУЛАГе.

Сергей Михайлович был человеком одаренным и упорным. Самостоятельно изучил английский язык, на котором говорил свободно. Потом, будучи призванным в армию, остался во Владивостоке, где помогал принимать поставки по ленд-лизу. В 1945 году приехал в Москву и поступил

во ВГИК. Потом перешел в Суриковский институт. С.М.Скубко был верен в своем творчестве лучшим традициям национальной исторической живописи. Его дипломная работа – «М.И.Калинин на родине среди крестьян». Впоследствии художник не раз обращался к истории. Некоторые из его работ, написанных на историко-революционные темы, находятся в здании МГУ на Воробьевых горах: «Беседа М.И.Калинина с академиком Карпинским», «В оранжерее» (совместная работа с женой). Его полотно «В.И.Ленин в вагоне поезда на пути в Петроград в 1917 году» отличается почти металлическим звучанием. Мы будто слышим в грохоте колес приближение страшных событий. Работая в рамках соцреализма, Л.Скубко-Карпас и С.Скубко никогда не забывали о цене громких политических свершений. Она становится непомерно высока, когда история проходит катком по твоей семье и по другим семьям. Даже исполняя официальные заказы, художники оставались верны своему опыту и внутреннему голосу.

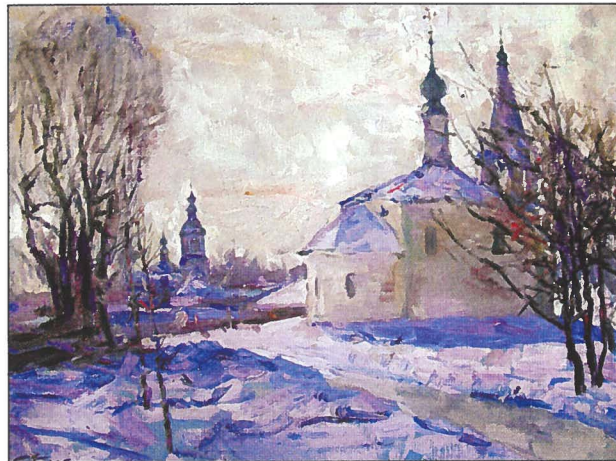
В 50–60-е годы супруги не были обойдены вниманием: публикации в прессе, открытки с репродукциями работ, уважение и признание. Сергей Скубко даже на какое-то время стал главным художником живописного комбината. Работа тех лет «Помогают больной подружке» написана супругами в соавторстве. Забота и нежность выдают руку Людмилы Скубко. На Верхней Масловке супруги Скубко поселились в 1980-м, обменяв арбатскую квартиру после получения Людмилой Львовной мастерской в Городке художников. Близ того места в Серебрянном переулке обосновалась коррекционная школа-интернат. Скубко-Карпас рисовала и писала многих детишек оттуда. Часто это были дети «запущенные», из проблемных семей. Но в коротких зарисовках сквозит трогательная чистота; линия певучая, упругая, одухотворенная.

О том, каких высот добилась художница в детском портрете, свидетельствуют отзывы современников. Вот что писал, в частности, М. Панов: «Большим успехом пользовались на выставке пастели Людмилы Львовны Скубко-Карпас. Этому способствовала не только тематика ее произведений – многие из них посвящены детям, но и умение использовать все богатство живописных возможностей этой трудной и малораспространенной техники... Секрет обаяния ее «детских» произведений – «Снегурочка», «Первая утрата», «У аквариума» и других – заключается, наверное, в том, что она ищет в ребенке не тип, не черты, типичные для всех

детей, а наоборот, индивидуальные черточки, характерные только для данного ребенка, его особую, неповторимую личность, как бы мал он ни был». С этим нельзя не согласиться. Именно обаяние личной, индивидуальной души лежит на трепетных детских образах, окрашенных теплотой художницы. Ибо ребенок, прежде всего, человек. В 1932 году, отдыхая на Украине, видела будущая художница пустые села с умирающими от голода, брошенными детьми. Вместе с мамой собирала Людмила Львовна хлеб со столов санатория и относила детям. Когда об этом узнала администрация – запретили. По этим воспоминаниям создана пастель «В оккупации». Лик детства, трепетный и чистый, неотделим от судьбы страны. На вопрос о том, стоят ли все «головокружения от успехов» человеческой жизни, Людмила Львовна дает свой бескомпромиссный ответ. Но не гневом и обличением, а любовью.

Гуманизм становится мерилем и для трактовки иных образов. В графических и живописных работах Л.Скубко-Карпас, в произведениях С.Скубко присутствует глубокое уважение к человеческой личности. Образы друзей и современников, соседей, долгие годы проживших с четой на Арбате, исполнены внимания к людской природе, откуда бы не происходил человек. Несколько лет преподавания Сергея Михайловича в Университете дружбы народов не прошли даром. В начале 60-х годов художник писал портреты студентов, работая в мастерской своего друга художника Николая Переднего на Арбатской площади. Знание английского языка способствовало более раскованному доверительному общению с героями будущих портретов. На этих работах, изображающих студентов Африки, Азии, Латинской Америки, мы видим прежде всего интеллигентов, воспитанных нашей страной, людей одаренных и своеобразных. Расовые особенности, яркость типажа не затмевают характера, а помогают ему раскрыться. Эти работы отличает точность пластического решения, верно найденные жест и поза, раскрывающие темперамент каждого юноши или девушки. Увы, судьба многих из этих студентов сложилась трагично в силу политических причин. Подобный же подход мы видим в работе С.Скубко над портретами писателей и ученых. Таковы портреты Ф.Достоевского, Д.Менделеева, изобретателя Ползунова, ученого и офицера Чохана Валиханова.

Тематика дальних странствий также отражена в творчестве супругов. Средняя Азия и воспетый всеми

музами Париж... С.М.Скубко много путешествовал и работал в Средней Азии. Во время поездок по предгорьям Памира написал целый ряд замечательных полотен: «Хандиза», «Горный Тупаланг», «Сангардак» и другие. География таких путешествий довольно широка: Бухара, Хива, Самарканд, Термез... От извилистых восточных улочек, залитых ослепительным солнцем, до быстрых и бурных горных рек – все находило свое отражение в светоносных и сочных этюдах. Насыщенная, напряженная гамма отличает эти пейзажи, в которых подчеркнуты величие и пышность южной природы. Поездка по Узбекистану была одним из наиболее ярких периодов его творчества.

Не менее выразительны и задушевные пейзажи среднерусских городов: Тарусы, Коломны и Суздаля. Их не раз посещал Сергей Михайлович вместе со своим другом Николаем Передним. Какой-то древней мощью и одновременно тишиной веет от белокаменных суздальских церквей. Даже в сдержанных зимних пейзажах ощущаются напряжение и сила. Л.Скубко-Карпас выезжала в дом творчества под Тарусой, под Воронеж и Великий Новгород. Ездил с мужем в Среднюю Азию и в Суздаль, откуда привезла множество работ. Все пейзажи отмечены искренностью, задушевностью и глубиной понимания природы. Но если у С.Скубко мы видим «мазистую» напряженную живопись, полную солнца и насыщенных красок, то у его супруги ощущается то легкое дыхание, волнение и трепет, свойственные импрессионистическому переживанию красоты, как «вечности в моменте». Неуловимые, как вздох или взмах крыла, переходы пастели, тихая радость и печаль, быющиеся тоненькой жилкой у виска. Людмила Львовна признавалась: «чувствую только север и свою среднюю полосу, южная природа для меня – как декорация». Осенью 1982 года состоялась поездка Л.Скубко-Карпас во Францию. Почти три месяца зарисовок в деревне Нотр-Дам де Комье под Греноблем, в Париже и Лиможе. По воспоминаниям сына художницы, Юрия Скубко: «ее работы шли у французов на ура». Она рисовала сразу в двух экземплярах, один из которых оставляла себе.

В живописной деревушке на берегу Оки – Соколова Пустынь была дача, куда Людмила Львовна и Сергей Михайлович приезжали и работали на лоне великолепной природы. Там, в Соколовке, проживало или снимало дачи целое созвездие московской интеллигенции. Супруги Скубко дружили со многими ее представителями. Здесь, недалеко, вниз по течению Оки от Поленово и Тарусы, в местах, где еще жив, быть может, отголосок цветаевской речи, и проходило дет-

ство Юрия и Алексея, сыновей Людмилы и Сергея Скубко. Многие этюды, портреты детей, пейзажи и натюрморты были созданы здесь Скубко-Карпас, не изменившей своему принципу работы с натуры. Вплоть до самого отъезда за границу, да и после возвращения, дача оставалась уютным уголком в большом мире. В Соколовке проходил почти весь теплый сезон с мая по сентябрь, хотя бывать там доводилось и зимой. Конечно же, выбирались супруги и в дома творчества, например, в Тарусе. А Сергей Михайлович регулярно выезжал в Среднюю Азию, не обходил вниманием и Суздаль с белокаменной архитектурой.

В 1990 году состоялась вторая поездка Людмилы Львовны во Францию. С началом перестройки и распада страны она переехала туда на семь лет. Сергей Михайлович колебался, но все же не решился уезжать в неизвестность, несмотря на все более напряженную обстановку в стране. Даже в эти лихие годы на его работы продолжал сохраняться спрос. Вопреки всем трудностям творчество художницы, сохранившее тесную связь с природой и русской культурой, нашло понимание и отклик у французского зрителя. Многочисленные парижские пастели тех лет сохраняют всё ту же свежесть и непосредственность восприятия, свидетельствующие о юности души. В 1995 году Скубко-Карпас возвращается ненадолго в Москву. В том же году состоялась совместная выставка супругов в центре Карнеги. В 1997 году художница возвращается на родину, уже навсегда. А в 2007 году трагически ушел из жизни С.Скубко.

Вплоть до своей смерти в 2012 году Людмила Скубко-Карпас продолжала работать, буквально воспряв после возвращения домой. Последний ее рисунок датирован как раз февралем 2012 года. Удивительно, но последний период ее жизни связан с маленьким «королевством» Соколовой пустыни. Так творчество художников охватило более полувека нашей истории от до- и после – военных лет до распада страны. Велик соблазн спустя продолжительное время разнести, наконец, по полочкам отечественное искусство на официальное и «свободное». Полагаю, что если и впрямь искусство живо, у него должна оставаться сердцевина, даже после того, как «языки прекратятся», умолкнут славословия, умрут вожди.

Потому творчество Людмилы Скубко-Карпас и Сергея Скубко я отнесла бы к творениям гуманистического искусства. Такова, быть может, высшая форма признания в превратном и капризном человеческом мире.

Яна ПОЛОВИНКИНА